

ТЕМА НОМЕРА

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ГЛОБАЛЬНОМ ПОСТМОДЕРНЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.735

Развитие современного социума: место культуры в выборе будущего

Ссылка для цитирования: Данилов А. Н. Развитие современного социума: место культуры в выборе будущего // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 14–26. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.735

For citation: Danilov A. N. Modern society development: the place of culture in the choice of the future. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 3. P. 14–26. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.735

**Данилов
Александр Николаевич¹**

¹Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь

a.danilov@tut.by

AuthorID ПИНЦ: 940774

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы развития современного социума. На основании анализа и осмысления социологических работ, посвящённых данному предмету, предпринята попытка раскрыть механизм выбора будущего и место культуры в этом процессе. Общество потребления, доминирующее ныне в мире, часто рассматривается в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляются образцом для подражания. Предполагается, что ценностные установки такого общества обладают целым рядом преимуществ перед ценностями иных социальных и культурных типов организации общественной жизни и открывают безграничные возможности экономического развития для тех регионов, которые их принимают. Однако проблемы, возникающие в ходе их реализации, становятся всё более очевидными. Вопрос в том, являются ли эти проблемы преходящими сложностями в движении общества потребления к торжеству во всемирном масштабе, или же они свидетельствуют о его исторической ограниченности и об отнюдь не безусловной универсальности его ценностных установок? Ответ на него особенно важен для обществ, где данный тип организации социально-экономической и культурной жизни не является исторически органичным, где возможны иные перспективы развития.

Будущее многовариантно, но ограничено рамками предшествующего развития системы и состоянием, в котором она сейчас находится. Социальные, гуманитарные науки запаздывают в осмыслении быстрых и глобальных перемен. Перспективно исследование изменений, происходящих в различных сферах современной культуры, где возникают новые жизненные смыслы и ценности, обеспечивающие новый тип цивилизационного разви-

тия. В статье рассмотрены классические подходы к структуре социальности, в том числе её новый тип, который можно назвать, по Э. Дюркгейму, «божественным социальным». Констатируется, что в XXI в. выросло новое поколение, которое нельзя назвать потерянным, инфантильным, расколотым. Оно придерживается своих идеалов, ориентировано на перемены и хочет жить в мире, где считаются с его мнением, где приоритетна политика социальной справедливости. Автор показывает значимость изучения механизма и мотивов выбора нового, роль в этом процессе столкновения культур, конфликт ценностей, зарождение и укоренение новых жизненных смыслов.

Ключевые слова: развитие, культура, ценности, выбор будущего, новые жизненные смыслы, идеалы, прогресс

Сам по себе процесс развития современного социума сложен, динамичен и многовариантен. При характеристике нового качества социума вполне применимо понятие термодинамики «фазовый переход», которое обозначает трансформацию состояния объекта, его транзит к новой стадии развития. В процессе возникновения новой целостности иерархические, усложняющиеся системы наращивают уровень своей организации, который воздействует на предыдущие уровни посредством новых законов развития. Последние появляются не сразу. Они формируются во времени, ограничивая действие предшествующих закономерностей. В итоге возникновение новых законов ограничивает трансформации его предыдущих уровней.

Когда речь идёт о будущем, важно определить, в какой точке процесса развития мы сейчас находимся. При фазовом переходе неизбежно состояние динамического хаоса. Специфика фазового перехода заключается в невозможности плавного превращения старого в новое. Неизбежно возникают точки бифуркации, где есть несколько сценариев развития. В процессе глобализации разные цивилизации и разные типы цивилизационного развития отличаются прежде всего системой ценностей и жизненными смыслами, которые составляют духовную матрицу общества и по которым люди живут (понимание человека, природы, деятельности человека, традиций и инноваций, личности, власти и т. п.). В зависимости от того, каким образом данные жизненные смыслы и понимания складываются в культуре, они становятся программой, по которой люди осуществляют свою жизнедеятельность.

Выбор будущего...

Обсуждение глобализации всегда подразумевает разговор о будущем, о том, что с нами будет дальше: «Будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. От научной элиты и представителей культуры во многом зависит то, какой вариант станет реальностью» [1, с. 21]. Но этих вариантов не бесконечное множество – они определены

предшествующим развитием системы и тем её состоянием, в котором она сейчас находится. Среди этих сценариев обязательно есть большое число катастрофических, которые могут уничтожить систему как таковую: они могут редуцировать высший уровень её организации. Тогда системы вместо усложнения упрощаются и перестают существовать как целостности, рассыпаясь на подсистемы. Но мы сейчас не можем точно и определённо сказать, что будет именно этот конкретный сценарий, что он самый главный и самый перспективный.

На практике «...каждая страна, каждое общество включаются в общемировой социальный процесс своим неповторимым путём» [7, с. 543]. Ш. Айзенштадт в своей последней работе «Современная сцена: множественность модернизаций» писал, что модернизация действительно охватила весь мир, «но не привела к возникновению единой цивилизации или к универсальному институциональному образцу; напротив, имеет место развитие разных современных цивилизаций или, по крайней мере, цивилизационных моделей (patterns), т. е. цивилизаций с некоторыми общими чертами, но обладающих тенденцией к развитию разных институциональных процессов (institutional dynamics)» (цит. по [7, с. 543]). П. Штомпка заключает, что «история перестала быть естественноисторическим и становится социально-историческим процессом» [13, с. 290–292].

В этой ситуации очевидно, что социальные, гуманитарные науки запаздывают в осмыслении слишком быстрых и глобальных перемен. «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [9, с. 737]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица – матрица ожиданий, регулирующая человеческую жизнедеятельность. «У каждого человека своя матрица ожиданий, в ней есть достаточно устойчивая часть, связанная с высшими ценностями, такими как справедливость, социальный порядок, достоинство человека, патриотизм, толерантность, истина, красота, вера и др.; а также более подвижная часть, изменяющаяся по мере роста возможностей, перемены условий и новых личных обязательств. Но когда рассматриваются общественно значимые ожидания, то имеется в виду состояние общественного сознания, определяющее не просто желательное, но и «должное» в общественной жизни с точки зрения логики развития, имеющих возможность и перспектив укрепления целостности и стабильности социума» [12, с. 269].

Если рассматривать генезис зарождения ценностей Западного и Восточного мира, то легко обнаружить их полярную противоположность в историческом контексте. Что мы видим сегодня в условиях формирования нового типа цивилизационного развития и глобализации? Запад и Восток меняются местами по своим ценностям, по образу

жизни, даже ментальности, копируя политические системы друг друга. Например, Китай – восточная культура. А сегодня она какая: западная или восточная? С точки зрения классических представлений о Западе и западных ценностях кажется, что это уже Запад: политическая система трансформируется, экономическая система стала достаточно либеральной. Традиционализм культуры, который был свойственен китайской цивилизации, – сегодня это перманентная модернизация и технологизация жизни.

Цивилизационное развитие включает в себя компонент, который можно назвать, по Э. Дюркгейму, «божественным социальным». Данным термином Дюркгейм обозначал связующую силу, лежащую в основе любого общества или ассоциации людей. В частности, он писал: «С моей точки зрения, этот выбор (между Богом и обществом – А. Д.) не очень существенен, так как я вижу в божестве лишь общество, преображённое и мыслимое символически» [3, с. 337]. Ему было важно понять, как и за счёт каких имманентных средств общество сохраняет свою целостность, поддерживает существование и динамику развития. Это становится возможным только благодаря эффекту социального, которое в понимании Э. Дюркгейма не есть арифметическая сумма индивидуальных сил, свобод, идеалов, мнений и т. п., но надындивидуальная реальность особого рода. Так, в ООН есть десятки надгосударственных образований: советы, комиссии, группы; в мире существует единая надгосударственная валюта. Заслуга Э. Дюркгейма в том, что он связал надындивидуальное с коллективным. Развитие связано не только и не столько с появлением новых элементов, но с комбинированием по-новому уже существующих. «Новизна комбинаций создаёт новизну результата, – отмечает Э. Дюркгейм. – Будучи предоставлен самому себе, индивид никогда не смог бы извлечь из себя материалы, необходимые для подобной конструкции <...>, т. е. для того, чтобы возвыситься над самим собой» [3, с. 300]. К примеру, тот, кто участвовал в командных играх, признаёт, что командный дух (азарт, кураж, образ победителей) возникает как будто из ничего, но его истоки – в состоянии коллективного социального (отношений, связей, уважения, доверия и пр.).

Рассмотрим классические подходы к трансформации структуры социальности. *Политическая сфера* характеризуется в настоящее время следующими трансформациями: в основном это изменения социальной политики и новые функции государства в управлении социальной политикой, изменения баланса интересов государства и частного сектора, а также баланса между директивной функцией управления и институтами самоуправления гражданским обществом.

В *экономической сфере* формируется новая модель экономических отношений. Нужно учесть уроки прошлого и посмотреть на рынок как на некий позитивный инструмент социальной регуляции, экономического и политического развития. Перспективной представляется модель постиндустриальной экономики, постиндустриальных ценностей. Постиндустриальная экономика сервисная, она основана

на услугах. Мы должны преодолеть негативный стереотип в понимании понятия «услуга». На самом деле, советская экономика работала именно в рамках понятия услуги, то есть спроса и предложения: производился товар, в котором нуждается потребитель. По сути, оказывалась услуга населению, которое в СССР было потребителем, несмотря на плановое, социалистическое устройство его экономики. Адаптация постсоветских стран к реалиям рыночных отношений меняет представления граждан об этом понятии, вкладывая в него адекватный времени смысл, слово «услуга» перестаёт восприниматься исключительно негативно.

Обратимся к *культурно-цивилизационному* профилю трансформации социальности. Главное противоречие существует между культурой и цивилизацией. Цивилизация подчиняет себе культуру. Культура есть духовный феномен, а цивилизация – феномен прагматичного, технологичного развития. Эта проблема раскрывается, в числе прочего, в отношении «интеллектуал – интеллигент». Современное общество делает ставку на интеллект, интеллектуальные технологии, что само по себе соответствует содержанию концепта «цивилизация». Но, с другой стороны: что такое культура? Кто носители культурных ценностей? Носителем культурных ценностей всегда была интеллигенция. Существует противоречие между интеллектуализацией и сохранением национальных, культурных ценностей, которые кристаллизуются в понятии «интеллигентности», потому что интеллигентность предполагает наличие национального и культурного контекста, тогда как интеллектуальности достаточно технологической среды.

Наконец, не менее важным элементом становления новой социальности является трансформация мироощущения человека. Посмотрите, о чём говорит современная статистика по суицидам, по компьютерной и информационной зависимости, новым видам болезней, связанных с новыми технологиями. Современный тип цивилизационного развития противоположен традиционному доиндустриальному типу развития общества и даже классическому модерну, поскольку в этих типах общества отсутствовала виртуальность. Человек, культура, сознание человека всегда были связаны с реальными вещами. Сегодня сознание окунулось в мир виртуальных отношений. Мы делаем ставку на интеллектуальные технологии, знание, информацию. Эти феномены технологически прогрессивны, но это феномены нематериального плана. Сознание теряет привычные границы верификации, связанные с предыдущими эпохами. Современный мир – мир виртуальных отношений. Он несёт свои изменения, трансформацию ценностного сознания, мышления человека. Этот мир многообразен и интересен, но часто он иллюзорен и обманчив в бесконечности таящихся в нём возможностей.

Особенностью качественного перехода является нарастание глобальных кризисов, с которыми непонятно, как справиться, где их корни, как их определить. Очень важно сейчас обозначить сценарии, которые ведут к катастрофическим последствиям, чтобы в эти ловушки не попадать или, по крайней мере, их видеть. Поэтому задача состоит

не в том, чтобы сформулировать конкретные указания, как действовать, а в том, чтобы увидеть эти опасные сценарии и просмотреть, какова вероятность их возникновения. Необходимо избежать «режима с обострением», потому что «режим с обострением» – это уже точка невозврата, когда дороги назад не будет.

Как трансформировалась в процессе перехода к западному обществу потребность сама идея рациональности, о которой писал Вебер как об основе организации рынка? Рациональность всегда накладывает некоторые внутренние ограничения; например, свобода одного закачивается там, где начинается свобода другого. Если человек – это машина желаний, данный принцип не действует, ограничений нет, поэтому нельзя создать правовое общество.

В период перехода происходит своеобразное обновление, на второй план уходит негативный багаж, накопившийся предыдущим «потерянным» поколением. У молодёжи проявляется стремление быть полезными обществу, защищать свои права и свободы, в сознании молодых людей всё чётче проступают такие качества, как ответственность, сопереживание, доброта, отзывчивость. В новых поколениях дремлет некий энергетический заряд с мощным кумулятивным потенциалом. И при малейшем осложнении социально-политической ситуации или серьёзной ошибке власти этот заряд способен на мощный выброс революционной энергии. Грядущие изменения напрямую связаны с процессом адаптации нового поколения к жизни в условиях глобальной нестабильности, серьёзных претензий нового поколения к власти, всё возрастающего запроса на перемены. Возникает ощущение внутр поколенческого раскола, некое отчуждение от социума, усиливающееся влияние информатизации.

Молодые взрослые не знают, что им делать, не могут построить планы на будущее. В условиях растущей неопределённости молодые люди не спешат входить во взрослый мир, брать на себя какую-то ответственность. По мнению Ю. Харари, «чтобы идти в ногу со временем – не только в экономическом, но и в социальном плане, – вы должны быть способны постоянно учиться и перестраивать себя. <...> Оригинальность будет постепенно превращаться в новую норму, и ваш прежний опыт, как и прежний опыт всего человечества, станет менее надёжным помощником. Людям как отдельным личностям и человечеству в целом всё чаще придётся иметь дело с тем, с чем никто никогда раньше не сталкивался: с компьютерным суперинтеллектом и сконструированными телами, с алгоритмами, которые с необыкновенной точностью научатся управлять вашими эмоциями, с рукотворными климатическими катаклизмами, а также с необходимостью каждые 10 лет менять профессию. <...> Вам придётся постоянно отказываться от того, что вы лучше всего знаете, и осваивать неизвестное» [11, с. 320]. И ещё очень важное замечание: «Из-за постоянно растущих темпов перемен вы не сможете с уверенностью определить, что передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [11, с. 321].

В XXI веке выросло новое поколение, которое нельзя назвать потерянным, инфантильным, расколотым. Да, оно разное, непохожее на другие, больше ценит индивидуализм, но откликается на чужую беду и готово жертвовать многим ради общего. У него есть свои идеи и идеалы, за которые оно жертвенно идёт на лишения. Это поколение ориентировано на перемены и хочет жить в мире, где считаются с его мнением, где приоритетна социальная справедливость. Это поколение хочет участвовать в научно-техническом прорыве, по-инновационному подходить к решению экономических проблем, рачительно использовать природные ресурсы, создавать экологически чистые производства, идентифицировать себя со своей страной и быть своими в глобальной мировой деревне.

Жизненные смыслы и ценности

В многообразии новых вызовов, рисков, конфликтов, всевозможных трансформаций осуществляется выбор стратегии развития, формируется идеал будущего. «Возникла своеобразная патовая ситуация – в своих реально существующих формах и капитализм, и социализм изжили себя, дискредитировали имеющуюся практику и не предложили ничего убедительного взамен. Возникла огромная зона неопределённости – ... куда должны идти народы, на что ориентироваться, чего ожидать от будущего жизненного мира?» [10, с. 274]. В этой ситуации интересен сам механизм и мотивы выбора нового будущего, роль в этом действе столкновения культур, конфликта ценностей интересно зарождение и укоренение новых жизненных смыслов.

Чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которых большинство желало бы достигнуть. Новые герои должны вести к новым высотам, сознательно нести свой нелёгкий крест, быть нравственным, моральным примером, жертвуя собой. Новое состояние цивилизации – это крутой поворот в развитии её ценностного содержания. Перемены значительно активизируют процесс отбора нового контекста в культуре. Появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзию будущего. Для общества может возникнуть опасность пойти по ложному пути и сформировать искажённый образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и её носителей.

Если общество входит в стадию динамического хаоса, изменения традиционных ценностей просто неизбежны. Наступает очень ответственный момент «критики и отбрасывания некоторых «старых» ценностей». Здесь есть большая опасность – уйти от традиции и возвести в новый культурный статус «псевдокультурные» или «внекультурные» ценности, тем самым открыть путь для разрушения основ культуры, как это произошло в 1990-е гг. на постсоветском пространстве. Выход из этой ситуации В. А. Лекторский видит в сохранении национальных культур.

В частности, он пишет, что «противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [4, с. 619–621].

Как показал недавний опыт, «темпы и характер изменений политической и экономической систем, а также предрасположенность к той или иной форме интеграционной активности во многом зависят от структурно-экономических, социальных, этнокультурных, политических и иных конкретно исторических черт каждой отдельно взятой страны. Неизбежным компонентом трансформации структуры общественного сознания выступает ценностный конфликт. Причём изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации в новых условиях, и, как показало последующее развитие, трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергаться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым условиям вызвать кризис человека и системы. В таких условиях люди становятся заложниками событий, которыми они не умеют управлять» [5, с. 19].

Время содержательно меняет матрицу ценностей, механизм их формирования, институты влияния, человека со своими поведенческими предпочтениями и установками, информационной средой обитания. Постсоветский мир являет тому множество примеров, когда в результате необдуманных политических реформ увязала экономика, поспешная приватизация и разгосударствление приводили к кризису всей системы и социальному взрыву. Следовательно, выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. Всё больше в мире ощущается недостаток духовных лидеров, способных увидеть мир, адекватный новым вызовам.

Ответом на новые риски выступает развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, а также формирование новых жизненных смыслов и ценностей: «Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, её мировоззренческих универсалий – «человек», «природа», «человеческая деятельность», «личность», «рациональность», «власть», «добро», «зло», «справедливость», «свобода» и т. д.» [9, с. 762]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

В такой ситуации культура всё больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачей духовного цивилизационного наследия. «В своих функциях в социальной жизни система универсалий культуры предстаёт предельно обобщённой программой, обеспечивающей воспроизводство определённого типа общества, своего рода геномом социальной жизни. Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические, социальные объекты) должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия» [9, с. 429]. В. С. Стёпин проводит аналогию между биологическими организмами, опыт приспособления которых фиксируется в их наследственных генетических кодах, в совокупности представляющих генофонд жизни, и общественной жизнью, где таким генофондом является культура. Причём её основания, т. е. «мировоззренческие универсалии» (термин В. С. Стёпина), выступают как своеобразные базисные гены того или иного типа социальности.

Наполнение новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, отражающих состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, детерминирующие жизненные приоритеты активной части общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым её аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [8, с. 10]. Так сложилось, что сегодня в мире ни одна страна не является образцом для подражания, реально нет идеала, заимствовать который стремились бы другие. Поэтому вполне закономерно, что новые независимые страны по-разному ведут себя в выборе новых приоритетов, и чем дальше – тем больше их пути расходятся. «Мир будет укрепляться не за счёт того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счёт того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур» [2, с. 9].

Сейчас нельзя сказать, какова будет система ценностей в новой цивилизации, она только зарождается. Есть только точки роста, позволяющие её обозначить, но вполне вероятно, что возникают они вовсе не

на Западе, а как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву под воздействием модернизационных процессов. В качестве примера можно привести глобальный экологический кризис, который заставляет по-новому осмыслить концепт «природа». В последнее время наукой сформировалась позиция, согласно которой природная среда человеческого обитания не является неисчерпаемым резервуаром ресурсов, многие типы ресурсов ограничены. Идеалу господства человека над природой противопоставляется идеал коэволюции общества и природы. Теоретически мы осознаём необходимость охраны окружающей среды, но на практике часто исходим из прежних представлений. Это относится как к отдельным людям, так и к государствам. Столкновение альтернативных идеалов в попытках разрешения проблемы взаимодействия человека и природы можно рассматривать как состояние общества переходного периода, когда на стадии динамического хаоса сталкиваются различные сценарии и соответствующие им программы развития. Осознание обществом необходимости мер по защите природы и экологической безопасности приводит к столкновению различных социальных движений. Но мы должны понимать, что без таких столкновений новые ценности и фундаментальные мировоззренческие смыслы не формируются и не утверждаются.

Система ценностей и идеалы формируются во многом через систему образования и науку. Мы сейчас поменяли стратегию образования в угоду Западу и видим, что многое потеряли из того, что было хорошо в прежней системе образования. Прежде всего фундаментальность подготовки, тесную связь с экономикой, сферами деятельности, выбором будущей профессии. Унификация, навязываемая нам извне, неизбежно снижает качественный уровень образования, предлагая ориентироваться на усреднённый уровень. Страна, обладающая более качественной системой образования, будет доминировать в сфере подготовки современных конкурентоспособных кадров, владеющих новейшими технологиями. Происходит процесс коммерциализации образования, в результате которого оно носит преимущественно массовый характер и становится поставщиком в лучшем случае рабочей силы. Для любой страны – это тупиковый вариант. В настоящее время наблюдается разрушение системы мотивации педагогического труда – это одна из самых больших бед и следствий реформы образования. Наблюдается чрезмерная бюрократизация университетской жизни. Хотя очевидно, что инновации и консерватизм в образовании вовсе не противоречат друг другу.

Заключение

Процесс глобализации парадоксальным образом привёл к возвращению многополярного мира, что вызывает огромные проблемы, связанные с войнами, нестабильностью, кризисами. Но возможно ли сделать многополярный мир целостной системой? Глобальной систе-

мой, в которой возникнет новый уровень управления человеческими отношениями в глобальном масштабе, в масштабах планеты? В основании такой системы должны лежать определённые ценности. Проблема в том, можем ли мы ценности, сформированные всей историей западной цивилизации, в том виде, в каком они в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего единого человечества? Существуют ли пределы их экспансии? А. В. Смирнов отмечает, что «...претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <...> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея *всечеловеческого устройства мира*. <...> Всечеловеческий проект мирового устройства – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развёрнутых как многообразие культур. Культура «застывает» как цивилизация, и многополярный мир может замысливаться только как многоцивилизационный» [6, с. 204]. Стремление молодёжи к новому, справедливому обществу, к инновационному развитию в сочетании с разумным консерватизмом, с традиционным культурным разнообразием может в итоге способствовать становлению всечеловеческого мира.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб.: СПбГУП, 2009. С. 20–21.
2. Данилов А. Н. Новые геополитические реалии будущей цивилизации // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 4. С. 4–12.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
4. Лекторский В. А. Человек и культура: избранные статьи. СПб.: СПбГУП, 2018. 640 с.
5. Ротман Д. Г., Данилов А. Н. [и др.]. Дестабилизирующие факторы современности: социологический анализ. Минск: БГУ, 2020. 159 с.
6. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: ООО «Садра», Изд. дом ЯСК, 2019. 216 с.
7. Социология Ядова: методологический разговор [Избранные труды В. А. Ядова] / ФНИСЦ РАН; Ред.-сост., авторы предисл.: Е. Н. Данилова, Л. А. Козлова, П. М. Козырева, О. А. Оберемко. М.: Новый хронограф, 2019. 944 с.

8. Стёпин В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.
9. Стёпин В. С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2019. 796 с.
10. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. 352 с.
11. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / Юваль Ной Харари; перевод с английского Юрия Гольдберга. М.: Синдбад, 2019. 416 с.
12. Шавель С. А. Перспективы развития социума. Минск: Беларуская навука, 2015. 507 с.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В. А. Ядова; пер. с англ. А. С. Дмитриева. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

Статья поступила: 17.08.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Данилов Александр Николаевич, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.735

Modern Society Development: Place of Culture in Choosing the Future

Alexander N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

E-mail: a.danilov@tut.by

ORCID ID: 0000-0002-1190-4975

For citation: Danilov A. N. Modern society development: the place of culture in the choice of the future. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 3. P. 14–26. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.735

Abstract. The article deals with the actual problems of the development of modern society. Based on the analysis and understanding of sociological works on this subject, an attempt was made to reveal the mechanism for choosing the future and the place of culture in this process. The consumer society that dominates the world today is often viewed as the only possible perspective of modern civilization, and its ideals and values are presented as a role model. It is assumed that the value attitudes of such a society have a number of advantages over the values of other social and cultural types of organization of public life and open up unlimited opportunities for economic development for those regions that accept them. However, the problems that arise in the course of their implementation are becoming more and more obvious. The question is, if these problems are transient difficulties in the movement of the consumer society towards triumph on a worldwide scale, or if they testify to its historical limitations and to the far from unconditional universality of its value orientations. The answer to this question is especially important for the societies where this type of organization of socio-economic and cultural life is not historically organic, and other development prospects are possible.

The future is multivariate, but limited by the framework of the previous development of the system and its current state. Social sciences, humanities are lagging behind in comprehending rapid and global changes. It is promising to study the changes taking place in various spheres of modern culture, where new meanings and values of life are

emerging, providing a new type of civilizational development. The article examines the classical approaches to the structure of sociality, including its new type, which can be called, according to E. Durkheim, "divine social". It is stated that in the XXI c. a new generation has grown up, that cannot be called lost, infantile, split. It adheres to its ideals, is focused on changes and wants to live in a world where its opinions are taken into account, where social justice is a priority. The author shows the importance of studying the mechanism and motives for choosing the new, the role of the clash of cultures in this process, the conflict of values, the emergence and rooting of new life meanings.

Keywords: development, culture, values, choice of the future, new meanings of life, ideals, progress

References

1. Abalkin L. I. Poisk putei vzaimoponimaniia tsivilizatsii [Search for ways of mutual understanding of civilizations]. *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: IX Mezhdunar. Likhachevskie nauch. chteniia. 14–15 maia 2009. [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: IX Intern. Likhachevsky scientific. reading. May 14–15, 2009].* St. Petersburg, SPbGUP, 2009: 20–21 (in Russ.).
2. Danilov A. N. New geopolitical realities of the future civilization. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*, 2017: 4: 4–12 (in Russ.).
3. Durkheim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Transl. from French, comp., afterword. and note by A. B. Gogman. Moscow, Kanon, 1995: 352 (in Russ.).
4. Lektorsky V. A. Chelovek i kul'tura [Man and Culture]. St. Petersburg, SPbGUP, 2018: 640 (in Russ.).
5. Rotman D. G., Danilov A. N. et al.. Destabiliziruiushchie faktory sovremennosti: sotsiologicheskii analiz [Destabilizing Factors of Our Time: A Sociological Analysis]. Minsk, BGU, 2020: 159 (in Russ.).
6. Smirnov A. V. Vsechelovecheskoye vs. obshchechelovecheskoye [All-Human vs Universal]. Moscow, OOO "Sadra", Izd. dom YASK, 2019: 216 (in Russ.).
7. Sotsiologiya Yadova: metodologicheskii razgovor [Yadov's Sociology: a methodological conversation]. FNISTC RAN. Moscow, Novyi khronograf, 2019: 944 (in Russ.).
8. Stepin V. S. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*, 2017: 3: 6–11 (in Russ.).
9. Stepin V. S. Chelovek. Deiatelnost'. Kul'tura [Man. Activity. Culture]. St. Petersburg, SPbGUP, 2019: 800 (in Russ.).
10. Toshchenko Zh. T. Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza [Society of Trauma: between Evolution and Revolution (Experience of theoretical and applied analysis)] / Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Russian State University for Humanities. Moscow, VES MIR, 2020: 352 (in Russ.).
11. Harari Y. N. 21 Lessons for the XXI century. Transl. from Eng. by Yuri Goldberg. Moscow, Sindbad, 2019: 416 (in Russ.).
12. Shavel S. A. Perspektivy razvitiia sotsiuma [Prospects for the development of society]. Minsk, Belaruskaya navuka, 2015: 507 (in Russ.).
13. Shtompka P. Sotsiologiya sotsialnykh izmenenii [Sociology of Social Change]. Ed. by V. A. Iadov; transl. from English A. S. Dmitriev. Moscow: Aspekt Press, 1996: 416 (in Russ.).

The article was submitted on: August 17. 2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Danilov, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus